

СИБИРЬ КАК МЕГАРЕГИОН

УДК 330.101.541

СИБИРЬ КАК МЕГАРЕГИОН С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ*

В.И. Клисторин

Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
Новосибирск, Россия

klistorin@ieie.nsc.ru

В статье обсуждаются вопросы взаимодействия между экономической наукой и смежными научными дисциплинами применительно к региональным исследованиям. Рассмотрены основные цели и принципы экономического районирования, структурирования и выделения регионов различного уровня, принятые в экономической науке. Показано, что с экономической точки зрения выделение регионов осуществляется, главным образом, исходя из целей управления и аналитики. Выделяются причины экономического «империализма», т. е. пересечения экономистами демаркационных линий других научных дисциплин. Главной особенностью экономического подхода в историко-экономических и региональных исследованиях являются использование экономических моделей, количественных методов и собственного понятийного аппарата. Кратко описаны основные подходы, используемые при изучении Сибири и ее регионов в исследованиях, проводившихся в Институте экономики и организации промышленного производства (ИЭОПП) СО РАН в советский и постсоветский периоды. Сибирь является объектом исследований со стороны разных научных дисциплин на протяжении, по крайней мере, 200 лет. Проводится сравнение ключевых идей и подходов при исследовании Сибири специалистами различных наук в последнее время и обсуждаются различия между ними. Рассматривается концепция мегарегиона с точки зрения экономической науки и задаются направления дальнейших исследований Сибири в этом ключе.

Ключевые слова: регион, экономическое районирование, мегарегион, границы мегарегиона, Сибирь, междисциплинарные исследования, историко-культурная общность.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-4.2-97-104

Экономика и история

Представление о том, что экономические, политические и социальные процессы тесно взаимосвязаны, всегда разделялось большинством экономистов. Дело в том, что социально-экономические процессы развиваются во всегда конкретных про-

странстве и времени, и игнорирование этого факта обычно приводит к абстрактным, а иногда и умозрительным выводам. Другой причиной того, что экономисты постоянно вторгаются в смежные специальности (помимо указанных выше это социология, психология, политология, юриспруденция

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ, проект № 15-07-00034 «Сибирь как мегарегион в полицентричном мире: экономические и геополитические параметры».

и даже этнография), является так называемый экономический «империализм», т. е. попытка использования экономических подходов, методов и моделей в смежных областях общественных наук. Использование экономистами развитого модельного аппарата и количественных методов исследования в ряде случаев дает интересные результаты, при этом приверженность экономистов к собственным моделям и методам не позволяет им полностью раствориться в «чужой» проблематике и сохраниться в собственной области науки.

Вопросам взаимодействия исторической науки и экономики, описанию достижений и проблем в этой области посвящено множество работ. Отметим лишь некоторые из наиболее известных и обсуждаемых в последнее время [1, 7, 9]. Более того, специалисты в области историко-экономических исследований резко дискутируют между собой. Так Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон [1] указывают, что ни географическое положение, ни историческое наследие, ни культура в самом общем смысле, восходящем к М. Веберу, ни даже технологический прогресс не являются существенными факторами устойчивого экономического роста и развития. Главным фактором они считают формирование институтов особого типа (инклюзивных), отражающих выбор элиты и ее неспособность противостоять их развитию, что и определяет устойчивость развития и роста. Правда, остается неясным вопрос, оказывают ли влияние факторы, называемые несущественными, при выборе типа институтов и что определяет саму устойчивость выбора этих инклюзивных институтов.

Людвиг фон Мизес писал, что «История имеет дело с человеческой деятельностью, т. е. с действиями, выполняемыми ин-

дивидами и группами индивидов. Каждый индивид рождается в определенной социальной и природной среде. Его действия направляются идеологиями, которые он усвоил в своей среде» [8, с. 141], но и среда, и идеологии не остаются неизменными. Попытки объяснить рождение идей изменением технологии, географическим окружением или биологическими (расовыми) факторами контрпродуктивны не потому, что эти факторы и условия малозначимы, а потому, что неявно предполагают Цель истории. Другими словами, Бог, природа, технологический прогресс, пророк, «всемирное правительство» или некий подобный субъект используют людей в собственных целях, отличных от целей самих людей.

Конечно, управление поведением людей нельзя исключить из исторического процесса, но и исторический процесс нельзя сводить к реализации чьей-то цели. Превращение людей из субъектов, принимающих решения, в объект, исполняющий чью-то волю, делает изучение истории бессмысленным, поскольку до окончания истории человечества вообще мы в научном плане ничего не сможем сказать ни о целях, ни о самом субъекте, будь то Бог, природа, производительные силы или научный прогресс [Там же, с. 142–143].

Регионы в экономической науке

Представления об экономическом пространстве и его структуре, о регионе как области локализации экономических процессов давно укоренились в понятийном аппарате экономической науки. Обычно регионы различного уровня выделяются для решения соответствующих управленческих и экономических задач, среди которых прежде всего следует упомянуть управление пространственно-экономическим развити-

ем страны. В качестве примера можно привести крупные экономические районы в СССР или федеральные округа в современной России. Сюда же следует отнести регионы NUTS в ЕС. Кроме того, регионы выделяются по признаку общности проблем или, что то же самое, для решения крупной народнохозяйственной задачи. К таким регионам следует отнести Нечерноземную зону РСФСР, Ангаро-Енисейский регион, зону БАМ, приарктическую зону и т. п. Несомненно, на результаты районирования оказывают значительное влияние география и история. Но это не единственные критерии выделения регионов.

Кроме того, регионы выделяются и в исследовательских целях: для аналитики и прогнозирования. Как известно, любое аналитическое исследование начинается с классификации, т. е. расчленения совокупности объектов на отдельные классы и виды, представления объекта как системы взаимодействующих элементов. Видами классификации являются типология и кластеризация, которые основываются на выделении групп объектов по существенным признакам. Обычно экономисты не уделяют значительного внимания обоснованию выбора объекта исследования. Но в принципе обоснование территориальных границ объекта так же важно, как и обоснование глубины ретроспективы и прогнозного периода.

Для того чтобы понять, *что* и *почему* происходит, необходимо составить представление об объекте. Для этого необходимо убедиться, что объект представляет собой достаточно целостную систему и может рассматриваться в определенном смысле автономно. Это означает, что внутренние связи между элементами системы оказывают большее влияние на ее развитие,

нежели внешние, или внешние связи оказывают влияние скорее на систему в целом, нежели на ее отдельные элементы.

Использование системного подхода, который является искусством в не меньшей степени, чем наукой, позволяет обосновать выделение границ системы и разделить связи между элементами на внешние и внутренние. Это, в свою очередь, позволяет разделить всю совокупность стимулов, влияющих на поведение той или иной группы объектов, на факторы, которые определяют «индивидуальное» поведение, и условия, которые оказывают решающее влияние на развитие всей совокупности (объекта в целом)*.

Системный подход предполагает, что для целей исследования регионы делятся на группы и используется иерархия регионов от мега- и мезо- до микроуровней. В экономической науке для выделения границ регионов, как правило, используются границы государств или территориально-административное деление страны. Это значительно упрощает сбор и использование статистических данных и повышает доверие к полученным результатам.

ИЭОПП СО РАН является одним из ведущих центров региональных исследований в России, достаточно известен в мировой науке и несомненно является лидером по изучению Сибири. Регулярно публикуются обобщающие монографии по проблемам развития этого региона, включающие как аналитические, так и прогнозные разделы [11, 14]. Большое внимание уделяется анализу и прогнозированию развития сибирских субъектов РФ и их частей, таких как территориально-производствен-

* Методологии аналитических исследований и прогнозирования посвящено множество работ. Авторский вариант представлен в [6, с. 52–55].

ные комплексы, промышленные районы, городские агломерации и отдельные города. Кроме того, часто выделяются регионы по проблемному признаку: юг Западной Сибири, Байкальский регион и т. д.

Большое внимание в ИЭОПП всегда уделялось инструментальным методам анализа и прогнозирования территориальных систем [10]. Наиболее популярными и продуктивными считались балансовые и оптимизационные модели, межрегиональные модели «затраты–выпуск» (ОМММ), в последние годы растет интерес к эконометрическим моделям. Исследования по оптимизации пространственной структуры хозяйства СССР проводились с использованием модели «восток–запад», когда граница между макрорегионами проходила по Уралу, в разрезе экономических районов СССР. Институт принял участие в подготовке доклада группы экспертов под руководством В.В. Леонтьева в рамках проекта «Будущее мировой экономики», в котором мир рассматривался в разрезе 15 регионов и 45 отраслей, а расчеты проводились на период 1980–2000 годов. В этой работе СССР рассматривался как единый макрорегион [3].

Как для национальной, так и еще в большей степени для региональной экономики остро стоит проблема ее открытости. Очевидно, что открытая экономика в большей степени подвержена рискам внешних шоков, что наглядно продемонстрировала российская экономика в 1998 и 2008–2009 годах, когда она была инфицирована, соответственно, восточно-азиатским и американским финансово-экономическими кризисами. Экономика Сибири в целом, рассматриваемой как мегарегион, очень специализирована и в большей степени, нежели экономика России, интегри-

рована в мировую экономику. Хотя и экономика России занимает одно из первых мест в мире по степени взаимосвязи с экономиками других стран [4]. В последние годы степень интегрированности России в мировую экономику ослабла, но, скорее всего, несущественно.

Сибирь как мегарегион

В 2012 году на Красноярском экономическом форуме и на ряде круглых столов Фондом «Тренд» на основе междисциплинарных исследований была представлена новая концепция Сибири как мегарегиона в глобальном контексте, что позволяет по-новому рассмотреть возникающие вызовы и перспективы развития Сибири [12, 13]. Выявились и различные подходы к формулировке базовых понятий. В.И. Супрун определил мегарегион как «сочетание близких по территории регионов, обладающих значительной степенью общности в экономическом, культурном и социальном отношении, при этом играющих стратегически важную роль в геополитических перспективах страны. Мегарегион следует воспринимать, рассматривать или прогнозировать в пространственно-географической плоскости и по исторически-цивилизационной вертикали» [15].

Таким образом, мегарегионы отличаются от макрорегионов, во-первых, тем, что представляют собой не просто территорию со сходной структурой экономики и, соответственно, общими проблемами развития, а еще и социально-культурную и историческую общность и территорию, от контроля над которой во многом зависят судьбы страны и мира. Такие мегарегионы выделяются не просто для целей анализа и прогнозирования, а обладают объективными основаниями для их длительного ав-

тономного развития и даже определенной субъектностью.

Представляется, что ключевым в данной концепции является понимание мегарегиона с позиций геополитики. Это означает, что контроль за этой территорией определяет расстановку сил и перспективы социально-экономического и политического развития в глобальном масштабе.

Н.В. Горбачева рассматривает экономическое и технологическое развитие Сибири с позиций наличия сырьевых ресурсов и перспектив их глубокой переработки и экспорта [2]. В этом смысле она развивает концепцию энергопроизводственных циклов и ТПК в духе Н.Н. Колосовского, М.К. Бандмана и других экономгеографов, хотя ее подход и не совсем соответствуют этой концепции.

О.А. Донских [5] рассматривает мегарегион формально с тех же позиций, но гораздо большее значение уделяет культурно-историческим факторам и эволюции системы управления регионом. Он так же определяет мегарегион Сибирь как азиатскую часть России. При этом его принципы анализа, основные идеи и даже структура работы удивительно напоминают известную книгу Н.М. Ядринцева «Сибирь как колония» [16]. Так же как и он, О.А. Донских представляет исторический очерк освоения Сибири, разумеется, с использованием новых исторических данных, подробно обсуждает вопросы управления Сибирью в различные периоды, ставит, пусть и с несколько иных позиций, вопрос о культурном своеобразии населения Сибири, его самоидентификации и т. д. Единственный вопрос, затронутый Н.М. Ядринцевым и по понятным причинам не нашедший места в обсуждаемой статье, – это расовое своеобразие сибиряков. Как и у Н.М. Ядринце-

ва, в статье О.А. Донских большое внимание уделяется проблеме образования, особенно высшего, что в наибольшей степени способствует росту самоидентификации и культурного своеобразия.

Как показано многочисленными исследованиями, каким бы не был этноконфессиональный состав пришлое население, при достижении определенной его численности и по прошествии определенного (по историческим меркам весьма краткого) периода времени начинаются процессы формирования культурного и языкового своеобразия населения крупных регионов. Так было в регионах США, Канады, Австралии. Так происходило и в Сибири. Не случайно Н.М. Ядринцев написал свою работу после того как численность населения Сибири достигла примерно 5 млн человек и аборигенные народности стали национальными меньшинствами. С ростом численности населения, и особенно с учетом ее динамики, процессы культурного своеобразия должны нарастать. Правда, эти процессы накладываются на иные, связанные с глобализацией и, в частности, с ростом мобильности населения и развитием массовых коммуникаций.

На культурно-исторические процессы должны оказывать такие экономические факторы, как уровень и качество жизни, инвестиционная привлекательность региона и его имидж. Остается неясным и требующим дальнейших исследований и обсуждения вопрос о границах мегарегиона Сибирь. Традиционно Сибирь рассматривалась и рассматривается в имеющихся административных границах. В 1970–1980-е годы это были Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский экономические районы, в настоящее время – Сибирский федеральный округ. Но если Сибирь определяется

как азиатская часть России, и при этом утверждается, что административные и даже государственные границы не обязательно должны учитываться при выделении мегарегиона, а главными критериями выступают экономическая и культурно-историческая связанность территории, то границы оказываются размытыми. Так, в конце XIX века к Сибири относились Акмолинская и Семипалатинская области, входящие сегодня в состав Казахстана, при этом Тува была включена в состав империи только в 1914 году и до этого времени в Сибирь не входила. В свое время Харбин по составу населения был более русским городом, чем Владивосток. Следует ли включать в мегарегион сопредельные территории других стран или исключать российские территории из рассмотрения на основании того, что их связи с сопредельными государствами более тесные, нежели с основными центрами мегарегиона? Означает ли это, что как с точки зрения географических границ, так и с точки зрения ресурсного потенциала мегарегион следует рассматривать как нечеткое образование, состоящее из ядра и меняющейся периферии? Тогда и роль мегарегиона в мировом хозяйстве должна постоянно меняться. Эти вопросы требуют дальнейшего обсуждения.

Литература

1. *Аджемоглу Д., Робинсон Дж.* Почему одни страны богатые, а другие бедные: происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: АСТ, 2015. – 693 с.
2. *Горбачева Н.В.* Мегарегион Сибирь: энергетика и индустриализация в ретроспективе и перспективы реиндустриализации // *Идеи и Идеалы.* – 2016. – № 1, т. 1. – С. 151–166.
3. *Гранберг А.Г.* Василий Леонтьев в мировой и отечественной экономической науке [Электронный ресурс] // *Экономический журнал ВШЭ.* – 2006. – № 3. – С. 471–491. – URL: http://library.hse.ru/e-resources/HSE_economic_journal/articles/10_03_06.pdf (дата обращения: 16.11.2016).
4. *Дворников В.* McKinsey: Россия больше всех развивающихся стран связана с мировой экономикой [Электронный ресурс] // *Slon Magazin.* – URL: http://slon.ru/economics/mckinsey_rossiya_bolshe_vsekh_razvivayushchikhsya_stran_svyazana_s_mirovoy_ekonomikoy-1089572.xhtml (дата обращения 17.11.2016).
5. *Донских О.А.* Становление мегарегиона Сибирь: социокультурный и геополитический контекст // *Идеи и Идеалы.* – 2016. – № 1, т. 1. – С. 135–150.
6. *Клисторин В.П.* История и методология экономической науки: учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2013. – 140 с.
7. *МакКлюски Д.* Полезно ли прошлое для экономической науки [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/Titova/31.php (accessed: 16.11.2016).
8. *Мизес Л. фон.* Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции. – Челябинск: Социум, 2007. – 374 с.
9. *Норт Д.С., Уоллис Дж. Дж., Вейнгаст Б.Р.* Концептуальный подход к истории человечества [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.research.by/pdf/2007n1r01.pdf> (дата обращения 17.11.2016).
10. Оптимизация территориальных систем / под ред. С.А. Суспицына; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП, 2010. – 632 с.
11. Сибирь в первые десятилетия XXI века / отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2008. – 800 с.
12. Сибирь: имидж мегарегиона / под ред. В.И. Супруна. – Новосибирск: Тренды, 2012.
13. Сибирь как мегарегион. Круглый стол // *Идеи и Идеалы.* – 2016. – № 1, т. 1. – С. 167–181.
14. Сибирь на пороге нового тысячелетия / отв. ред. В.В. Кулешов. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 1999. – 296 с.
15. *Супрун В.П.* Сибирь как мегарегион: концепция и реальность // *Идеи и Идеалы.* – 2016. – № 1, т. 1. – С. 124–134.

16. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония: к юбилею трехсотлетия: современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее [Электронный ресурс]. – СПб.: Тип.

М.М. Стасюлевича, 1882. – 471 с. – URL: <http://www.prometeus.nsc.ru/elibrary/siberia/yadr1882.pdf> (дата обращения: 17.11.2016).

SIBERIA AS A MEGAREGION FROM THE ECONOMIC POINT OF VIEW

V. I. Klistorin

Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation

klistorin@ieie.nsc.ru

The paper analyzes issues of how regional studies and allied disciplines react upon each other, and what are the main objectives and principles of economic zoning and classifying regions of various sizes accepted in economic science. From the economic point of view, regions are classified mostly proceeding from the purposes of management and analytics. The paper discusses the reasons of economic imperialism, i.e. invasion of economists into the adjacent fields of science. The major feature of an economic approach in historical - economic studies and regional ones is application of economic models, quantitative methods, and their own definitions. The paper presents a brief analysis of the studies concerning Siberia and its regions made by the Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science in the Soviet and post-Soviet time. Siberia has been an object of cross-disciplinary research at least for two hundred years. The paper also compares the key ideas and approaches of the recent Siberia case-studies carried out by specialists of various sciences. The concept of megaregion from the point of view of economical science is discussed, and the corresponding directions of further research of Siberia are set.

Keywords: region, economic zoning, megaregion, megaregion borders, Siberia, cross-disciplinary research, historical and cultural community.

DOI: 10.17212/2075-0862-2016-4.2-97-104

References

1. Acemoglu D., Robinson J.A. *Why nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty*. London, Profile, 2012 (Russ. ed.: Adzhemoglu D., Robinson Dzh. *Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye: proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishchety*. Moscow, AST Publ., 2015. 693 p.).

2. Gorbacheva N.V. Megaregion Sibir': energetika i industrializatsiya v retrospektive i perspektivy reindustrializatsii [Megaregion Siberia: energy & industrial development in retrospective

analysis and perspectives of reindustrialization]. *Idei i idealy – Ideas and ideals*, 2016, no. 1, vol. 1, pp. 151–166.

3. Granberg A.G. Vasilii Leont'ev v mirovoi i otechestvennoi ekonomicheskoi nauke [Vasily Leontiev in the global and domestic economics]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki – Higher School of Economics Economic Journal*, 2006, no. 3, pp. 471–491. Available at: http://library.hse.ru/e-resources/HSE_economic_journal/articles/10_03_06.pdf (accessed 16.11.2016)

4. Dvornikov V. McKinsey: Rossiya bol'she vsekh razvivayushchikhsya stran svyazana s mirovoi ekonomikoi [Russia is most linked to the global economy]. *Slon Magazin*. Available at: http://slon.ru/economics/mckinsey_rossiya_bolshe_vsekh_razvivayushchikhsya_stran_svyazana_s_mirovoy_ekonomikoy-1089572.html (accessed 17.11.2016)
5. Donskikh O.A. Stanovlenie megaregiona Sibir': sotsiokul'turnyi i geopoliticheskiy kontekst [Becoming of megaregion Siberia: socio-cultural and geopolitical aspects]. *Idei i idealy – Ideas and ideals*, 2016, no. 1, vol. 1, pp. 135–150.
6. Klistorin V.I. *Istoriya i metodologiya ekonomicheskoi nauki* [History and methodology of economics]. Novosibirsk, NSU Publ., 2013. 140 p.
7. McCloskey D. *Polezno li proshloe dlya ekonomicheskoi nauki* [It is useful to if the past to economic science]. (In Russian) Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Econom/Titova/31.php (accessed 16.11.2016)
8. Mises L. von. *Theory and history: an interpretation of social and economic evolution*. Indianapolis, Liberty Fund, 2005 (Russ. ed.: Mizes L. fon. *Teoriya i istoriya: interpretatsiya sotsial'no-ekonomicheskoi evolyutsii*. Chelyabinsk, Sotsium Publ., 2007. 374 p.).
9. North D., Wallis J.J., Weingast B.R. *A conceptual framework for interpreting recorded human history*. (In Russian) Available at: <http://old.research.by/pdf/2007n1r01.pdf> (accessed 17.11.2016)
10. Suspitsyn S.A., ed. *Optimizatsiya territorial'nykh sistem* [Optimization of the territorial's systems]. Novosibirsk, IEOPP SB RAS Publ., 2010. 632 p.
11. Kuleshov V.V., ed. *Sibir' v pervye desyatiletiya XXI veka* [Siberia in the first decade of the XXI century]. Novosibirsk, IEOPP SB RAS Publ., 2008. 800 p.
12. Suprun V.I., ed. *Sibir': imidzh megaregiona* [Siberia: the image of the megaregion]. Novosibirsk, Trendy Publ., 2012.
13. Sibir' kak megaregion. Kruglyi stol [Siberia as a megaregion. Round table]. *Idei i idealy – Ideas and ideals*, 2016, no. 1, vol. 1, pp. 167–181.
14. Kuleshov V.V., ed. *Sibir' na poroge novogo tysyacheletiya* [Siberia on the threshold of the Millennium]. Novosibirsk, IEOPP SB RAS Publ., 1999. 296 p.
15. Suprun V.I. Sibir' kak megaregion: kontseptsiya i real'nost' [Siberia as the megaregion: concept and reality]. *Idei i idealy – Ideas and ideals*, 2016, no. 1, vol. 1, pp. 124–134.
16. Yadrintsev N.M. *Sibir' kak koloniya: k yubileyu trekhsotletiya: sovremennoe polozhenie Sibiri, ee nuzhdy i potrebnosti, ee proshloe i budushchee* [Siberia as a colony: a tercentenary anniversary: the present situation of Siberia, its needs and requirements, its past and future]. St. Petersburg, M.M. Stasyulevich Publ., 1882. 471 p. Available at: <http://www.prometeus.nsc.ru/elibrary/siberia/yadr1882.pdf> (accessed 17.11.2016)